
Дмитрий Вылегжанин
Самолетик Путешественник

Дмитрий Вылегжанин

Самолетик Путешественник

«Автор»
2026

Вылегжанин Д. А.

Самолетик Путешественник / Д. А. Вылегжанин — «Автор», 2026

В пути самолётик встречает самых разных людей: весёлых детей и задумчивых стариков, путешественников и местных жителей. Он попадает то в шумный мегаполис, то в тихую деревушку, то в бескрайнюю пустыню. Каждая новая ситуация — от грозы до тёплого ветра, от одиночества до обретения друзей — учит его смелости, доброте и умению видеть прекрасное в мелочах. Эта история о том, как важно мечтать и не бояться открывать мир.

© Вылегжанин Д. А., 2026
© Автор, 2026

Дмитрий Вылегжанин
Самолетик Путешественник

Моя стальная кожа помнит всё. Помню холодный утренний туман в Шереметьево, когда ко мне в брюхо загружали первый багаж. Помню зной Джакарты и солёные брызги океана при взлёте с Бали. Но больше всего я люблю ночные перелёты над океаном. Внизу – кромешная тьма и бескрайняя вода, а вверху – такой близкий, что кажется, можно дотронуться крылом. И пока в моём салоне творится маленькая жизнь. Я чувствую её своим каркасом. Вот в ряду 12А молодой парень впервые летит к своей возлюбленной Татьяне. Его сердце стучит чаще, и я слышу этот частый, взволнованный стук, как будто он передаётся по всему моему фюзеляжу. В 35-м ряду громко смеется ребенок , а его родители читают книгу , а я подстраиваюсь под их обстановку своих двигателям , чтобы создать ей ровный фон. Когда я сново делал рейсс со мной случилась особая история и не забываемая. Мы летели из Токио в Анкоридж. Рейс был трудным, на нас набросился свирепый циклон. Ветер бил в мои бока, как молот, а турбулентность пыталась вырвать штурвал из рук пилотов. Я напрягал все силы, каждую струну, каждый нерв. Я чувствовал, как устали мои верные двигатели, как с огромным трудом они проталкивают нас сквозь сплошную стену ветра. И вдруг, в самый разгар шторма, в салоне что-то изменилось. В ряду 17 сидела маленькая девочка, лет семи. Она прижалась лицом к иллюминатору, но видела не тьму и не бурю, а отражение салона. И она начала петь. Тихо, по-детски, но очень старательно. Она пела песню о Море и его любимом Мальчике

Сначала её никто не слышал из-за рёва стихии. Но потом её пение подхватила мама. Затем сосед. Ещё один пассажир. И вот уже весь салон, дрожащий и напуганный, пел эту простую, и такую прекрасную песню. И я полюбил их песню и подхватил подпевая эти замечательные слова песни и мной произошло чудо. Я перестал быть просто машиной, борющейся со стихией. В тот момент я стал гитарой, по струнам которой перебирались эти голоса. Я стал кораблём, который вёз не людей, а надежду. Моя усталость исчезла. Я выпрямился, мои крылья рассекали ветер с новой силой, потому что теперь я знал я несу нечто большее, чем просто пассажиров. Я нёс их общее мужество. Мы благополучно приземлились в Анкоридже. Когда последний пассажир сошёл по трапу, наступила тишина. Механики, готовящиеся к очередному осмотру, механики удивлялись несмотря на нагрузку, все были в идеальном порядке.

Но, они не знали моего секрета. Они не знали, что и как и люди, могут питаться не только топливом. Нам нужны моменты, которые наполняют душу. А душа у меня, поверьте, есть. Она в гуле двигателей, в ровном свете иллюминаторов и в миллионах историй, которые я храню в своей памяти, летя сквозь время и облака.

А в следующем полёте, взмывая в закатное небо, я снова буду ждать. новую историю, которую мне предстоит услышать и сохранить. Ведь моя работа – не просто летать. Моя работа – соединять и оберегать. И Вот наступила тишена между рейсами – это особое время. Это не просто отсутствие шума. Это густой, почти осязаемый покой, наполненный эхом только что прожитых часов. Механики проверили мои системы, заправили меня топливом, и теперь я стоял под звёздным небом Анкориджа, чувствуя, как остывает моё обшивка после битвы со штормом. Да ,история с песней всё ещё горела во мне тёплым светом, как угольки в камине. Я думал, что после такого пережить что-то более сильное невозможно. Но я ошибался. Мой следующий рейс был в Каир. Среди пассажиров был один старик. Он сидел у иллюминатора и почти не двигался, а его пальцы перебирали потрёпанные чётки. Я чувствовал его волнение – не страх полёта, а что-то более глубокое, щемящее. Он летел на родину, которую не видел больше пятидесяти лет. Вся его жизнь, вся тоска по дому, всё ожидание этой встречи витали в воздухе вокруг него, как тонкий аромат. Когда мы пролетали над Атлантикой, он достал

из внутреннего кармана пожелтевшую фотографию. Я не видел её, но чувствовал её образ, отпечатавшийся в его памяти: узкая улочка, дом с голубыми ставнями и молодая женщина, улыбающаяся ему . Эту женщину , я знал ее Звали красивым именем Диана , он летел к этому дому, и к ней потому что ее любил ее очень сильно да и она любила и всегда была счастлива с ним увидится. мы начали снижаться. Земля, сначала абстрактная карта, стала приобретать очертания: извилистая лента Нила, зелёные поля, а потом и песчаные дюны, подступающие к самому городу. И тут со стариком произошло что-то невероятное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.